

Неизвестные письма польских детей из немецкого лагеря

"Я прошу немного серого мыла и ложку, потому что нечем есть... Прошу немного сахара... Испеки мне, Мамочка, 20 блинчиков..." - шокирующие письма маленьких детей, заключенных в немецком концентрационном лагере в Лодзи были обнаружены исследователями новосозданного Музея польских детей – жертв тоталитаризма.

Найденная переписка бесценна. Несколько дней назад мы приобрели восемь оригинальных писем – сообщает и.о. директора Музея польских детей – жертв тоталитаризма д-р Иренеуш Май. Документы были найдены в ходе исследований частных коллекций.

Историк отмечает, что содержание писем, которые дети писали своим родителям или своим родным, не показывает всей правды о лагерных условиях — голоде, побоях, болезнях. Каждое письмо проходило цензуру и было написано под диктовку охраны. Однако даже то, что удалось описать детям, шокирует:

«Дорогие родители, если сможете, раздобудьте какие-то верхи от кожаных сапог и дайте оба для деревянных подошв 37 размера, и пришлите мне, потому что не в чем ходить (...) Прошу немного серого мыла и ложку, потому что нечем есть» - написала родителям 15 февраля 1944 г. Халинка Цубжинская (12 лет)

В письме тетке (даты не видно) девочка по фамилии Конарская написала, что она жалеет, что не может быть с близкими: «Я так скучаю по вам. Я так хочу увидеть кого-нибудь из семьи».

Ясь Спыхала (12 лет) 16 октября 1944 г. просит маму, кроме всего, о "чутьке сахара": «Испеки мне, Мамочка, 20 блинчиков (...). Пришли карандаш, резинку. И лук, и горчицу. И марок».

21 августа 1944 г. Марыся сообщает родителям и семье, что выросла: «Также сильно выросла, потому что вижу по своим платьям, которые стали короче, свое платье я одеваю только по воскресеньям, а так, на работу, то хожу в лагерной форме, я бы хотела, чтобы вы меня в ней увидели, я хорошо в ней выгляжу».

В свою очередь, Гертруда Новак (13 лет) 2 апреля 1944 г. в письме к «Любимой Рысе», вероятно ее сестре, сообщает ей, что: «Ежи приехал из больницы здоровым, сейчас снова заболел воспалением легких, у него вода в боку. Очень переживаю, чтобы ему не стало хуже».

Когда было объявлено об основании Музея польских детей – жертв тоталитаризма в Лодзи, к нам стали приходить люди, которые хотели поделиться своими знаниями о тех временах. Они раскрывают неизвестные факты, показывают места, рассказывают о фотографиях и документах. Наши историки просматривают архивы, в том числе частные. Этот лагерь и трагическая история маленьких беззащитных жертв немецких преступлений долгие годы были забыты. Теперь мы узнаем правду о лагере на ул. Пшемыслова в Лодзи. Мы раскроем все факты и покажем всю правду о лагере – уверяет и.о. директора д-р Иренеуш Май.

Музей польских детей – жертв тоталитарного режима. Немецкий нацистский лагерь для польских детей в Лодзи (1942-1945), деятельность которого финансируется Министерством культуры, национального наследия и спорта, а его создание было инициировано Уполномоченным по правам детей Николаем Павляком, будет современным мультимедийным музейно-образовательным центром. Дети и молодежь смогут узнать о самых трагических событиях нашей истории, а учителя найдут экспертную поддержку и учебные материалы о военных и послевоенных судьбах наших самых молодых граждан.

Идея создания музея родилась во время работы Программного совета по чествованию польских детей из лагеря в Лодзи, основанного 22 декабря 2020 г. Уполномоченным по правам детей. Инициативу создания Музея польских детей поддержал президент Республики Польша Анджей Дуда.

История лагеря

Polen-Jugendverwahrlager der Sicherheitspolizei in Litzmannstadt размещался в Лодзи по ул. Пшемыслова. Его генезис следует связывать с жестокой немецкой политикой репрессий, проводимой на польских территориях, инкорпорированных в Третий Рейх.

Во время периода оккупации продолжались непрерывные волны арестов польского населения, которое заключили в тюрьмы, концентрационные лагеря и отправляли на принудительные работы, увеличивался процент детей, лишенных опеки и вынужденных жить самостоятельно.

Значительное количество родителей было подвергнуто экзекуциям или умерло, истощено тяжелым трудом, вместе с отсутствием надлежащего питания и медицинского

обслуживания. Их дети становились «проблемой» для оккупационных властей. По этой причине немцы создали концентрационный лагерь для польских детей.

Предполагалось несколько возможных локализаций лагеря. Было предложено, среди прочего, Дзержонзну, в окрестностях Лодзи, где был организован меньший подлагерь, тогда как центральный лагерь был расположен на площади около 5 га на отдельной, прилегающей к Лодзинскому гетто территории, в квартале улиц: Гурнича, Эмилии Партер, Пшемыслова и Брацка.

Территория гетто гарантировала то, что малый процент населения будет знать о существовании детского лагеря, а каждый побег будет заканчиваться захватом беглецов.

Лагерь непосредственно подчинялся германской полиции безопасности. Свою деятельность он начал 1 декабря 1942 г. Первые пленные прибыли через несколько дней – 11 декабря. Лагерь был разделен на две части – юношескую и девичью. В девичьей части также находились самые маленькие дети, независимо от пола.

Они работали в упомянутом отделении лагеря в Дзержонзне возле Згежа, выполняли тяжелую сельскохозяйственную работу. Функции коменданта лагеря выполнял начальник криминальной полиции в Лодзи штурмбанфюрер СС Карл Эрлих. От его имени осуществляли власть следующие администраторы: Ганс Фуге, Арно Врук и Эндерс.

Экипаж состоял из офицеров полиции безопасности, членов СС и гражданского персонала. Благодаря стиранию немцами следов преступления точное количество жертв лагеря сложно установить.

За все время его функционирования там содержалось несколько тысяч детей в возрасте от нескольких месяцев до 16 лет, а несколько сотен молодых заключенных потеряли жизнь.

Лагерь действовал до 18 января 1945 г. Тогда его ворота были открыты, и для многих детей начался следующий этап испытаний — поиск своих близких, потому что только части бывших узников удалось попасть под опеку лодзких семей и общественных активистов.